

- Спасибо, Крестная! - Юй Сяокао не вела себя учтиво. Столетний женишень не считался для нее редкостью, так как у нее дома уже был пятисотлетний женишень. Но она будет помнить доброту своей крестной. Если у нее будет что-то хорошее в будущем, она обязательно поделится этим со своей крестной!

Ся Фуронг почувствовала еще большее недовольство в своем сердце. Получить столетний женишень было не так-то просто. Они только что познакомились с этой негодяйкой из сельской деревни, но она действительно уговорила свою тетю!

Пока они разговаривали, они уже прибыли на арбузные поля семьи Сяокао. Юй Хай в это время загружал арбузами две повозки. Эти две повозки с арбузами он должен был отвезти в город позже. В семье Юй не было никого, кто мог бы управлять повозкой, поэтому ему пришлось попросить своего старшего двоюродного брата, Юй Си, прийти на помощь.

- Отец, Старший Дядя по отцовской линии! - Сяокао прыгнула с повозки, когда она полностью остановилась. Видя это, госпожа Фан неоднократно убеждала ее притормозить.

Юй Хай увидел, как его дочь выходит из незнакомой кареты. За ней шла женщина лет тридцати, одетая в богатую шелковую парчу. У него были некоторые сомнения в сердце, но он не мог пристально смотреть на нее. Поэтому он просто спросил свою дочь: "Цаоэр, разве мы не договорились, что я заберу тебя обратно, когда доставлю арбузы? Почему ты вернулась одна?"

Юй Сяокао поспешно представила своего отца крестной, и они вежливо обменялись несколькими словами. Юй Хай заметил, что в ее словах слышится любовь госпожи Фан к его дочери, и почувствовал себя немного увереннее.

Юй Сяокао сорвала большой арбуз и попросила Линьлун помочь отнести его в карету. Два арбуза, которые они выбрали в магазине, были невольно проданы Старшей тетей по материнской линии, когда они пошли поесть в ресторан Чжэньсю. Ее крестной очень понравилась тарелка с арбузом, подаренная рестораном "Чжэньсю". Она не могла обещать ничего другого, но она могла гарантировать, что у них будет более чем достаточно арбузов, чтобы поесть!

Леди Фан, которая видела распродажи в арбузном магазине семьи Юй, также не вела себя вежливо со своей крестницей. Конечно, она должна принять проявление сыновнего уважения со стороны дочери. Более того, этот арбуз был намного вкуснее и освежал, чем те арбузы, которые она ела раньше. Она не знала, была ли это ее собственная иллюзия, но ей казалось, что вся ее усталость от долгого путешествия за последние несколько дней ушла после того, как она съела арбуз!

Эта сдержанная, но немного роскошная конная карета привлекала любопытные взгляды многих жителей деревни, когда она проезжала через деревню Дуншань.

Семья Чжао жила почти на полпути к вершине горы, поэтому карета не могла продолжать подъем. Сяокао велела кучеру остановить экипаж перед ее домом, а затем помогла своей крестной выйти из экипажа.

- О! Сяокао, ты вернулась из города? Кто эта благородная мадам? - Рядом с лотком для сбора морепродуктов стояло несколько женщин, которые только что продали свою коллекцию очищенных песчаных червей. Они тепло приветствовали Сяокао. Маленькая девочка Сяокао теперь чувствовала себя очень хорошо. Чтобы иметь такого чиновника в качестве крестного отца, она должна была накопить большое состояние в своей предыдущей жизни!

- Здравствуйте, тетушки! Ваши ложечные черви действительно чистые, ах! - Сяокао знала, что матронам просто любопытно, поэтому приветствовала их улыбкой.

Одна из матрон, очень худая, ухмыльнулась и сказала: - Если они не будут тщательно очищены, у кого хватит наглости прийти и продать их? Ваша семья дает справедливую цену, в отличие от Ван Дажи из деревни Даванг, который очень черен сердцем. Его цена на пять медных монет ниже, чем у твоей семьи!

Ся Фуронг прикрыла нос платком и с любопытством подошла поближе, чтобы посмотреть, что они продают. Однако ее лицо стало мертвенно-бледным от испуга при виде мягких песчаных червей, лежащих в корзине. Она вскрикнула и поспешно отступила, чуть не споткнувшись о камень на земле.

Другая пухленькая женщина посмотрела на ее наряд и рассмеялась: "В конце концов, она молодая мисс из города. Это неизбежно, что она испугается, увидев песчаных червей в первый раз."

Увидев, как изменилось выражение лица Ся Фуронг, Юй Сяокао испугалась, что она рассердится и закатит истерику. Поэтому она поспешно сказала: "Тетушки, продолжайте свою работу. Моя крестная и старшая кузина устали от такого долгого путешествия. Сначала я отведу их внутрь, чтобы они отдохнули."

Все женщины смотрели, как госпожа Фан вошла в ворота семьи Юй, поддерживаемая двумя своими личными служанками. Они по очереди выражали свою зависть.

- Так это крестная мать Сяокао, а! Жена чиновника! Посмотри, какую ауру она излучает!

- Посмотри на ее служанок. Они одеты как юные леди из знатных семей. Серебряные заколки на их головах, вероятно, стоят по меньшей мере несколько таэлей!

- Я слышала, что крестная мать Сяокао приехала из столицы. Неужели ты думаешь, что девушка Сяокао выиграет от своих крестных и станет благородной юной мисс в столице?

- Конечно, ах! Я слышала, что у крестного Сяокао не было детей, и он балует ее, как свою настоящую дочь. Когда ее крестный завершит свое задание и вернется в столицу, он, вероятно, заберет Сяокао с собой! Сяокао в будущем станет дочерью чиновника!

- Этот ребенок действительно благословен...

Юй Хан молча слушал разговор тетушек, помогая кучеру разгружать экипаж. Он отвел лошадь в недавно построенную конюшню и накормил ее кормом. Сяокао ополоснула весь корм, которым семья Юй кормила свой скот, водой из мистического камня, так что лошадь семьи Фан наслаждалась этим еще больше.

Кучер был очень удивлен. Лошади семьи Фан были тщательно накормлены и выращены им, и они всегда презирали грубый корм. Корм семьи Юй был только самым дешевым и грубым видом корма, но лошадь на самом деле не возражала и ела его с удовольствием. Может быть, она была голодна после столь долгого путешествия по горной дороге?

В это время леди Фан уже сидела в кресле во дворе, греясь на теплом солнце и глядя на зеленые овощи в саду. Хотя дом рядом с ней был простым, он излучал теплое и простое чувство. Было ли это удовольствие от жизни в сельской местности?

Единственный приличный шезлонг во дворе уже был занят ее тетей, поэтому Ся Фуронг положила свой носовой платок на каменный стул и обиженно села. Когда она опустила голову и увидела, что ее вышитые туфли перепачканы грязью, сердце ее расстроилось еще больше. Она не знала, сколько еще ей придется прожить в этом отдаленном и пустынном месте. Грязные дороги, низкий соломенный коттедж, грубые женщины... Как она должна была жить...

- Крестная, моя мать пошла стирать белье у ручья у подножия горы. Сегодня очень жарко, и мы ехали почти два часа, так что вы, должно быть, хотите пить! Вот, съешьте несколько кусочков арбуза, чтобы утолить жажду! - Юй Сяокао достала из кухни нож, нарезала арбуз на каменном столе и протянула кусок госпоже Фан.

Краем глаза она посмотрела на Ся Фуронг, которая так надулась, что едва не повесила на губы бутылку с маслом. Она протянула ей кусок арбуза и сказала с улыбкой: "Старшая кузина, съешь арбуз! Поднос с фруктами в полдень был слишком мал, так что ты, вероятно, недостаточно поела, верно? Теперь ты можешь есть больше!"

Ся Фуронг нахмурилась и не взяла арбуз, который она протянула. Она сердито воскликнула: "Почему мне кажется, что в твоих словах есть какой-то скрытый смысл? Неужели ты думаешь, что я раньше не ела арбузов?"

Юй Сяокао удивленно посмотрела на нее и сказала: "Старшая кузина, не переусердствуй. Я не имела в виду ничего другого. Если ты думаешь, что было что-то не так с тем, что я сказала, тогда я извинюсь перед тобой!"

Леди Фан хотела было положить арбуз в рот, но остановилась. У нее было мрачное выражение лица, и ее голос был полон неудовольствия: "Фуронг, если ты чувствуешь себя обиженной, приехав в деревню Дуншань, я могу позволить Чжэньчжу остаться с тобой в городе! Не вымещай свой гнев на невинных людях. Твоя младшая кузина молода, поэтому говорит прямо. Но она не сделала ничего плохого. Не придирайся к ней!"

По выражению лица и речи тети Ся Фуронг поняла, что она действительно рассердилась. Она поспешно опустила голову и признала свою ошибку: "Тетя, я знаю, что ты сердисься и что я ошиблась! Племянница пришла с вами, чтобы служить вам. Я останусь там, где останетесь вы. Племянница не чувствует себя обиженной..."

Хотя она сказала, что не чувствует себя обиженной, ее сердце было полно негодования. При мысли о простой и грубой обстановке жизни в будущем и о том, что ей придется разделить любовь своей тети с другим человеком, уголки глаз Ся Фуронг покраснели, и она чуть не заплакала.

Съев несколько кусков арбуза, леди Фан удобно откинулась на спинку кресла и посмотрела на голубое небо и белые облака. Время от времени по небу пролетала птица. Она не могла не закрыть глаза, постепенно расслабляясь.

Юй Сяокао накрыла ноги крестной одеялом с подкладкой. Увидев, что осталось много арбузов, она прошептала двум служанкам, Чжэньчжу и Линьлун: "Две старшие сестры, отведайте арбуза нашей семьи. Это очень вкусно!"

Когда Чжэньчжу и Линьлун подавали своим хозяевам арбузы, сильный, сладкий аромат заставил их тайне глотать слюну. В столице объедки хозяев также вручались компетентным служанкам. Таким образом, Чжэньчжу и Линьлун не отказались и начали есть арбузы. Сладкий и сочный арбуз сразу покорила их сердца. Это было вкусно и могло утолить их жажду. Они не останавливались, пока их животы не были слишком полны, чтобы продолжать есть.

Пока ее крестная спала после обеда, Сяокао взяла двух служанок в дом семьи Чжао, чтобы проветрить одеяла, которые они принесли, и прибраться в главной комнате. Генерал Фан жил там один, и никто ему не прислуживал, так что в комнате почти ничего не было, кроме кое-какой одежды.

Чжэньчжу и Линьлун использовали вещи, которые были под рукой, и украшали комнату, исходя из предпочтений своей хозяйки. Сяокао с восхищением наблюдала, как они быстро привели комнату в порядок, чтобы она выглядела опрятной и теплой.

Когда госпожа Фан проснулась и пришла вместе с Ся Фуронг, все трое уже прибрались в комнате и на кухне.

Ужин был приготовлен Сяокао в качестве шеф-повара и с помощью Чжэньчжу и Линьлуна. Это были свежие домашние овощи, собранные дома, рыба, пойманная в пруду за домом, курица, купленная у семьи Чжоу, и морепродукты, которые у них были дома—устрицы и песчаные черви.

Чжэньчжу и Линьлун достали тарелки и поставили их на стол в главном зале. Леди Фан удовлетворенно кивнула, глядя на вкусные и ароматные блюда. - Как и следовало ожидать, мисс Цаоэр заслужила репутацию превосходного повара. Эта кисло-сладкая рыба имеет яркий цвет, красивую форму и манящий аромат. Он возбуждает аппетит, стоит только понюхать его!

- Мисс Цао приложила много усилий, чтобы приготовить эту жареную устрицу с чесноком! Мадам, в столице редко можно отведать такие свежие морепродукты. Наслаждайтесь приготовлением юной мисс сегодня! - Чжэньчжу также была полна похвал кулинарным навыкам Сяокао.

- Что это?! - Ся Фуронг увидела тарелку с розовой и пухлой едой и подумала о тошнотворных существах, которых она видела раньше. Ее лицо мгновенно побледнело, и она начала кричать.

Юй Сяокао, которая подошла с тарелкой тушеных моллюсков с яйцами, повернулась на звук и слегка взглянула на нее, как будто обвиняя ее в том, что она подняла шум. Она равнодушно сказала: "Это жареные песчаные черви с зеленым луком! Песчаный червь-это естественная приправа. Это блюдо должно быть приготовлено естественным способом, чтобы сохранить оригинальный вкус ингредиентов и подчеркнуть свежий, хрустящий и нежный вкус морепродуктов. Он имеет мягкий вкус и очень полезен и питателен..."

Прежде чем она закончила говорить, снова раздался пронзительный крик Ся Фуронг: "Кто просил тебя готовить песчаных червей? Кишки моря... - Ее вырвало. - Противно даже думать об этом!! Ты действительно посмела позволить тете съесть это..."